

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО В НОМЕРЕ ЗА 10 ИЮЛЯ)

ПЕРВЫЙ ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФУТБОЛУ СОСТОЯЛСЯ 85 ЛЕТ НАЗАД. И ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ЭТО ВЫГОДНОЕ И ПРЕСТИЖНОЕ ДЕЛО

Итак, в начале июля 1930 года до Монтевидео разными путями добрались двенадцать сборных, вместе с хозяевами мундиала образовавшие чертову дюжину участников первого в истории чемпионата мира по футболу. Как же их встретила столица Уругвая? В прямом смысле слова — весьма прохладно...

Уругвай: золотые медали и солидные дивиденды

ХОЛОДНАЯ ПОГОДА И ГОРЯЧИЙ ПРИЕМ

В южном полушарии июль, как известно, самый разгар зимы. Обычно в это время в Монтевидео прохладно и зачастую дождливо. Однако снег в середине июля — это все-таки для столицы Уругвая погодная аномалия. Впрочем, холодную погоду компенсировал горячий прием, устроенный гостям чемпионата мира.

Все в стране воспринимали его как подарок к столетию Республики Уругвай. Подготовка к нему объединила все политические силы — от консерваторов до социалистов. Громадный стадион «Сентенарио», который по плану должен был вмещать 102 тысячи зрителей, был построен всего за 11 месяцев. При этом на бюджете не сэкономили, выделив сумму, равную 2,5 млн. долларов, — по тем временам огромные деньги.

Дожди шли непрерывно свыше ста дней. Из-за этого стадион был построен не в полном объеме: вместимость трибун уменьшили до 85 тысяч, а последний гвоздь был вбит, когда первые матчи чемпионата уже шли на других стадионах Монтевидео.

Впрочем, такая задержка была запланирована: ведь матч открытия на главной арене должен был состояться 18 июля, в день столетия Уругвая. Первый же удар по мячу был нанесен пятью днями раньше, 13 июля, в матче между Францией и Мексикой, в котором первый гол чемпионатов мира забил француз Люсьен Лоран. Так что из участвовавших в параде открытия команд пять сборных практически лишились шансов продолжить борьбу за Золотую богиню.

ПРИЛЕЖНЫЕ УРУГВАЙЦЫ И «МАЛОМЕРНЫЕ» МЕКСИКАНЦЫ

О европейских командах мы рассказали неделю назад, теперь поговорим о сборных из Нового Света — семи южноамериканских, а также представляющих Северную Америку командах Мексики и США.

Фаворитом, безусловно, была сборная Уругвая. Мало того что уругвайцы были законодателями тогдашней футбольной моды, дважды подряд выигрывали на Олимпиадах — так они четыре месяца готовились к мундиалу в тренировочном лагере в условиях строжайшего режима! Посмел, скажем, вратарь Андрес Маццали, двукратный олимпийский чемпион, на ночь загулять — его безжалостно выгнали из команды, не посмотрев на прежние заслуги.

Напротив, команды некоторых латиноамериканских стран представляли удручающее зрелище. Скажем, практически все мексиканцы были неграмотными, к тому же

низкорослыми и с весом, не превышающим 60 кг! Понятно, что они были не слишком искушены в новейших тактических построениях, к тому же при единоборствах просто отлетали от соперников, как мячики!

Наконец, о «кудесниках мяча» — бразильцах. Об их индивидуальном мастерстве уже тогда ходили легенды, но при формировании сборной возникли те же проблемы, что и в Югославии, где не договорились сербы и хорваты: футболисты из штата Сан-Паулу не захотели играть в сборной, которую тренировали представители Рио-де-Жанейро. Конфедерации футбола Бразилии убедить «паулистов» поехать в Монтевидео не удалось...

«СУДИ МЕНЯ, СУДЬЯ НЕПРАВЕДНЫЙ!»

Первые матчи начались — и сразу же обозначилась проблема, которая неразрешима и по сей день: судейство. Арбитры позволяли себе засуживать одних — и закрывали глаза на бесчинство других на поле. К тому же замены в то время не разрешались, и команда из-за грубого приема одного из игроков соперника могла остаться в меньшинстве. Больше всего от «судей неправедных» пострадали европейцы, что понятно: из полутора десятков арбитров мундиала европейцев было всего четверо, зато Уругвай представляли аж шестеро.

Иногда судейские казусы бывали смешными. Так, в матче между сборными Аргентины и Мексики боливиец Ульрико Сауседо назначил сразу три пенальти. А поскольку в те времена в штрафной площадке «точки» еще не было, то судья просто отсчитывал 11 широких шагов от линии ворот. Однако рост у арбитра был под два метра, так что пенальти стали... 15-метровыми! Неудивительно, что реализован из них был только один...

Куда серьезнее оказался скандал с бразильским арбитром Жилберту Рего, обслуживавшим матч Аргентины и Франции — решающий за выход из группы. При счете 1:0

Уругвайцы открывают счет в финале. В центре кадра (на заднем плане) — бельгийский арбитр Джон Лангенус, всегда судивший матчи в костюме и при галстуке.

Сборная Уругвая — чемпион мира 1930 года.

Президент ФИФА Жюль Римэ (слева) вручает Золотую богиню президенту Федерации футбола Уругвая Раулю Худе.

в пользу южноамериканцев французский нападающий вышел один на один с вратарем аргентинцев — и вдруг прозвучал финальный свисток Рего! Играть же оставалось минут шесть. Французы сумели убедить в этом судей, но голевую атаку им никто не вернул. Был назначен спорный мяч, и аргентинцам, несмотря на навал французов, удалось сохранить победный счет.

Наконец, уже в полуфинале между уругвайцами и югославами тот же Рего начудил еще раз. При счете 2:1 в пользу хозяев, когда еще ничего не было ясно, при атаке уругвайцев мяч выкатился за линию ворот, но был возвращен в игру полицейским. Да так удачно, что попал в ноги нападающему хозяев, пробившему точно в ворота. Судья предпочел казуса не заметить. В результате деморализованные югославы проиграли — 2:8...

(Заметим по ходу, что сборная Югославии не пустила в полуфинал бразильцев, обыграв их в группе — 2:1. Когда сборная Бразилии несолоно хлебавши вернулась в Рио-де-Жанейро, то весь Сан-Паулу ликовал: как же, эти ненавистные «кариоки» проиграли без нас, «паулистов»...)

Во втором полуфинале сборная Аргентины разгромила команду США со счетом 6:1.

ТРИУМФ УРУГВАЯ — ЗОЛОТО МУНДИАЛЯ И ЗЛАТО ДОХОДОВ

И вот наступил день финала. Обстановка в Монтевидео накануне была наэлектризованной. Все опасались мощного десанта болельщиков сборной Аргентины, собиравшихся пересечь залив Ла-Плата между двумя странами. Да только природа им помешала: в день финала на залив опустился густой туман, и

армада кораблей с десятком тысяч аргентинских фанатов сумела пришвартоваться к уругвайскому берегу, когда матч уже закончился...

Дошло до того, что не могли найти арбитра, который решился бы судить финал! Согласился бельгиец Джон Лангенус — но при условии, что у ворот стадиона будет стоять автомобиль, который в случае чего доставит его в порт на корабль...

Кстати, бельгиец едва не опоздал на матч. Виной тому — ушлые болельщики, прорывавшиеся на переполненный стадион, размахивая свистком, и кричавшие: «Пропустите меня, я судья!» В результате за компанию с такими хитрецами был арестован и Лангенус. Выручать его из участка пришлось самому президенту ФИФА Жюлю Римэ...

Апофеоза накал страстей достиг перед стартовым свистком. Соперники никак не могли договориться, каким мячом играть. Аргентинцы настаивали на своем, уругвайцы представили свой. Поскольку стандарта мяча тогда не было, то свой снаряд давал определенное преимущество. Лангенус бросил жребий: первый тайм выпало играть аргентинским мячом, второй — уругвайским.

И для каждой команды свой мяч оказался фатовым: первый тайм закончился со счетом 2:1 в пользу аргентинцев, однако матч закончился со счетом 4:2 в пользу хозяев.

Сборная Уругвая стала первым чемпионом мира, причём у себя дома. Спасаться бегством Лангенусу не пришлось...

Усилия уругвайцев, страстно желавших заполучить мундиаль, не пропали даром. Доходы от чемпионата мира составили свыше 255 тысяч долларов — по тем временам гигантская сумма. В качестве наследия остался лучший по тем временам стадион «Сентенарио» и имидж страны, открывшейся миру с выигранным трофеем.

Жюль Римэ ликовал: его детище доказало свою жизнеспособность. В мире поняли, что проведение мундиалей приносит большие дивиденды — как материальные, так и политические. Следующий чемпионат мира возжелала провести и сделала это с большой помпой муссолиниевская Италия. Только это уже другая история...